

ДРАГАН МАРКОВИЧ

ТОЛЬКО БОГ МОЖЕТ СУДИТЬ МЕНЯ

ЗЛАТАН

ИБРАГИМОВИЧ

Звезды спорта

Драган Маркович

**Златан Ибрагимович. Только
бог может судить меня**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 796.332:929(485)

ББК 75.578

Маркович Д.

Златан Ибрагимович. Только бог может судить меня /
Д. Маркович — «Издательство АСТ», 2023 — (Звезды спорта)

ISBN 978-5-17-151005-3

На левом боку у Златана Ибрагимовича вытатуирован девиз: «Only God can judge me» («Только Бог может судить меня»). Лучшего девиза для одного из самых талантливых игроков в мировом футболе и представить невозможно — Златан действительно не признает над собой никаких авторитетов и не считается ни с кем, кроме Бога. Он не выигрывал Лигу Чемпионов УЕФА и не получил ни одного Золотого мяча. Он не самый титулованный игрок современности, но, безусловно, самая яркая личность в современном футболе. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.332:929(485)

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-151005-3

© Маркович Д., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

От автора	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвертая	27
Глава пятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Драган Маркович
Златан Ибрагимович
Судить меня может только бог

© Драган Маркович, 2023

© ООО Издательство АСТ, 2023

*Обычно говорят, что до смерти мы не можем стать легендами,
но я – живая легенда. По крайней мере, в Мальмё.*

Златан Ибрагимович

От автора

Моя мама выросла в крестьянской семье, где спорт считался глупой забавой – если время и силы есть, то лучше сделать что-нибудь полезное по хозяйству, нежели пинать мяч и бегать кругами по стадиону. Как сын такой матери мог увлечься футболом, а после, поняв, что карьера звезды ему не светит, посвятил себя спортивной журналистике – отдельная история. Наверное, сказался пример отца, заядлого болельщика.

Если бы кто-то сказал мне, что мама пристрастится к футболу, да так, что станет разбираться в правилах и знать по именам всех знаменитых игроков, то я бы просто посмеялся над этим. Кто? Моя мама? Да скорее курицы начнут летать, чем такое случится!

Но недаром говорят, что то, чего не может быть, иногда да случается. Однажды, когда мы с отцом смотрели по телевизору встречу «Аякса» с голландской «Бредой»¹, ту самую, во время которой Златан забил гол, вошедший в историю футбола², мама вдруг остановилась перед экраном и сказала:

– Ибрагимович? Златан? Это же сын Юрки... Ивица, ты должен помнить задарских³ Гравичей, тех, с которыми семья моей матери в родстве через Бабичей...

Отец махнул рукой – дай досмотреть игру! – но мама продолжала называть фамилии и имена. Честно говоря, я тоже не слушал, что она говорит, до тех пор, пока не прозвучало имя Златана.

«Родство – главное богатство», – говорят хорваты. Дальние родственники могут ни разу в жизни не встретиться друг с другом, но они знают, кто где живет, кто на ком женат и кого как зовут.

– Златан Ибрагимович – наш родственник? – удивился я. – Но он же босниец...

Фамилия «Ибрагимович» говорит сама за себя. Хорват не может быть Ибрагимовичем, точно так же как босниец не может быть Поповичем, потому что попов у боснийцев нет.

– А разве босниец не может жениться на хорватке? – парировала мама. – Я же вам говорю, что они познакомились в Швеции. Далеко от дома, как известно, и чужой своим становится...

Я не мог поверить своим ушам. Неужели Златан Ибрагимович приходится нам родственником? Родство было дальним, возможно, что в Швеции его бы и за родство не посчитали, но у хорватов наличие общего родственника, пусть и десятью поколениями ранее, делает людей родственниками, и от этого факта никуда не уйти.

Мама начала смотреть игры с участием Златана и понемногу пристрастилась к футболу всерьез. А когда узнала, сколько зарабатывают «эти бездельники», то сильно зауважала футболистов – ясно же, что просто так большие деньги платить не станут. Так Златан совершил чудо, о котором он узнал только много лет спустя, при нашем знакомстве.

Мог ли я не написать книгу о Златане Ибрагимовиче?

Нет, не мог, это было предопределено.

И наконец-то это свершилось...

Когда книга была написана и готовилась к печати, Златан преподнес миру сюрприз, неожиданно объявив о завершении своей игровой карьеры. Пришлось срочно вносить в напи-

¹ Амстердамский футбольный клуб «Аякс» (Amsterdamsche Football Club Ajax) – нидерландский профессиональный футбольный клуб из Амстердама, выступающий в Эредивизи, высшей футбольной лиге Нидерландов. НАК Бреда (NAC Breda) – нидерландский профессиональный футбольный клуб из города Бреда, выступающий в Эрстедивизи, Первом дивизионе Нидерландов по футболу. – *Здесь и далее, там, где не оговорено особо, примечания сделаны переводчиком.*

² Гол, забитый Златаном Ибрагимовичем 22 августа 2004 года во время игры «Аякса» с «Бредой», зрители канала «Евро-спорт» назвали лучшим голом года.

³ Задар – город в Хорватии в центральной части Адриатического побережья.

санное правки. Когда я упрекнул Златана: ну уж мне-то можно было сказать! – то услышал в ответ:

– Для меня самого это тоже стало неожиданностью. Я понимал, что моя игровая карьера идет к завершению, но, с одной стороны, энергии у меня пока еще хватает, а с другой – хотелось завершить карьеру на красивой цифре в двадцать пять лет. «Четверть века на поле» – это же звучит, черт побери! Но жизнь внесла свои коррективы. Я полгода играл с травмированным коленом, потому что не хотел оставлять команду до конца сезона. Наверное, операцию следовало сделать раньше. Процесс восстановления оказался длительным. . . Когда мой очередной контракт с «Миланом» подошел к концу, я спросил себя: «Парень, готов ли ты играть еще два-три года?». Подумал и ответил, что не готов, да и вообще уходить нужно на пике славы. Я думал о завершении карьеры все время, пока разрабатывал ногу после операции, но решение должно было созреть, а пока оно не созрело, объявлять о нем не было смысла – вдруг бы я передумал в последний момент? То тебе кажется, что все хорошо, то ты начинаешь сомневаться в этом. . . И никто не поможет – решение нужно принимать самому. Врачи говорят: «Все зависит от организма» – и ты целыми днями прислушиваешься к нему. Но в какой-то момент все сомнения отпадают. . . «Завтра я буду свободным человеком», – сказал себе я, проснувшись утром 4 июня 2023 года, и увидел, что за окном идет дождь. «Даже Богу грустно, что я ухожу», – подумал я, но решение мое было окончательным. Пусть я не отыграл на поле четверть века, но я вошел в почетный клуб «Кому за сорок»⁴ и мне есть чем гордиться.

⁴ Златан Ибрагимович закончил футбольную карьеру в сорок один год.

Глава первая

Only God Can Judge Me

На левом боку у Златана Ибрагимовича вытатуирован девиз: Only God can judge me («Только Бог может судить меня»). Лучшего девиза для Златана представить невозможно. Он действительно не признает над собой никаких авторитетов и не считается ни с кем, кроме Бога.

– В Русенгорде иначе не выжить, – говорит Златан. – Надеяться можно только на Бога и на себя, такое уж это место.

Русенгорд – один из районов шведского города Мальмё, самого многонационального и мультикультурного города Швеции. Треть жителей города родились за границей, а «чистокровных» шведов, у которых оба родителя принадлежат к титульной нации, здесь около сорока процентов и их доля перманентно уменьшается, поскольку рождаемость среди шведов очень низкая.

Русенгорд возник на стыке шестидесятых и семидесятых годов прошлого столетия, когда в Швеции в рамках так называемой Программы миллиона проводилось массовое строительство домов с малогабаритными квартирами. Всего собирались построить миллион квартир, почему программа и получила такое название. Установка делалась на то, чтобы построить как можно больше жилья, израсходовав при этом как можно меньше средств. Об эстетике никто не задумывался, качеством зачастую пренебрегали, и в результате появились унылые «бетонные джунгли» с быстро ветшавшими квартирами. У жилья в Русенгорде есть только одно положительное качество – стоимость, поэтому люди с низкими доходами предпочитают... нет, – вынуждены селиться здесь.

Законы в Русенгорде суровые. Каждый сам за себя. Кто сильнее, тот и прав. Слабакам здесь не место... В роли ведущего образовательного учреждения выступает улица, на которой местные несовершеннолетние проводят бо́льшую часть своего времени.

У матери Златана Юрки Гравич было пятеро детей, но родной Златану была только его старшая сестра Санела, две младшие сестры и младший брат были сводными. Родители развелись, когда Златану был год с небольшим. Развод при наличии общих детей не приветствуется ни у боснийцев, ни у хорватов, но в Швеции свои взгляды на жизнь, да и ситуации бывают разными. Несмотря на то что в детстве ему часто доставались тумаки от матери – единственное выражение заботы, Златан отзывается о матери тепло и считает себя католиком, то есть исповедует веру матери.

* * *

Журналисты обожают ловить своих героев на противоречиях.

– В кого ты веришь? – спросил я у Златана. – То говоришь, что твоя религия – футбол, то называешь себя истово верующим католиком, то заявляешь, что религия – это не твой путь? Где правда?

– Правда везде! – смеется Златан. – Беда людей в том, что они привыкли воспринимать все сказанное буквально. Даже не буквально, а примитивно. Да, я – католик и искренне верю в Бога. Когда я называю своей религией футбол, то хочу подчеркнуть ту роль, которую футбол играет в моей жизни, огромную роль, главную роль. А когда я говорю, что религия – не мой путь, то имею в виду правила и законы. У меня свои правила, и не всегда они совпадают с тем, что провозглашает религия. «Если тебя ударят по правой щеке, подставь и другую!» – сказал Иисус Христос в Нагорной проповеди. При всем моем глубочайшем уважении к Христу, я этому завету никогда не следовал и следовать не собираюсь. Мое правило: «Если тебя

хотят ударить, то успеешь нанести удар первым и дерись до победы». Часто говорят, что футбол воспитывает волю. Это не так! Спорт для тех, у кого уже есть воля. Он ничего не воспитывает, потому что слабаки здесь надолго не задерживаются. Спорт тренирует, учит, способствует развитию личности, но не может изменить характер человека. Наверное, в детстве можно как-то повлиять на ребенка, но то, что формируется годами к семи, уже не изменить.

– *А когда ты сформировался как личность?*

– Рано, – не задумываясь отвечает Златан. – Помню себя лет с четырех и могу сказать, что я уже тогда был таким, как сейчас. Внутренне, не внешне.

– *Ты охотно рассказываешь о том, как в детстве крал велосипеды, воровал из магазинов и совершал разные хулиганские поступки. Обычно о таком предпочитают не вспоминать. Людям вообще свойственно представлять свое прошлое в розовом свете, а ты поступаешь иначе. Что это? Бравада? Пренебрежение условностями? Или ты считаешь, что не делал ничего предосудительного?*

Когда я всем этим занимался, то считал, что ничего предосудительного не делаю. Все вокруг занимались тем же самым. Крал не только я, но и у меня крали. Детская логика проста – если у меня украли велосипед, то почему я не могу украсть его у кого-то? Это же справедливо, не так ли? Вот скажи – справедливо?

– *Возможно, что и так, – смущенно отвечаю я. – Все зависит от обстоятельств...*

– Все зависит от тебя! – возражает Златан. – Обстоятельства не имеют значения, важно только то, что думаешь ты сам! Возместить потерю тем же способом – справедливо. После этого твой кругозор немного расширяется, и ты думаешь: «Если сделал один раз, то почему бы не сделать другой?» У тебя нет многого из того, что есть у других, и будет справедливо, если ты попытаешься изменить это... Сейчас я, конечно, думаю иначе. В большом магазине – горы товаров. Что случится, если я возьму то, что мне нужно? В газетах и по телевизору постоянно рассуждали о коррупции и о злоупотреблениях в высших кругах. По сравнению со всем этим взять в магазине новые кроссовки взамен развалившихся было мелочью, не заслуживающей внимания. Пойми правильно – я не оправдываюсь, оправдываться не мое. Лишь рассказываю о том, как рассуждал в детстве. В этом нет никакой бравады, одна только правда. Что же касается «розового света», то если бы я прилетел с какой-нибудь далекой планеты, то, наверное, мог бы рассказывать сказки о своем прошлом. Но я из Мальмё, и в этом городе живет много людей, на глазах у которых я вырос. Если я начну врать, то меня сразу же выведут на чистую воду. Врать означает стыдиться, а я не стыжусь своего прошлого. Прошлое надо принимать таким, какое оно есть. Это же часть меня самого...

* * *

Златан весьма разговорчив, но иногда из него буквально приходится вытягивать слова клещами. Например – когда разговор заходит о матери, совмещавшей работу по уборке с разными делами, о которых не принято рассказывать окружающим. Ничего особенного – мелкие кражи и перепродажа краденых вещей, примерно то же самое, чем в детстве занимался и сам Златан. Но если о своих делах он рассказывает охотно, не дожидаясь наводящих вопросов, то о матери говорит скупой и всячески подчеркивает, что ей, необразованной женщине, находящейся на чужбине, приходилось тянуть в одиночку пятерых детей. Прокормить такую ораву – уже подвиг, но есть и множество других расходов. Измотанная жизнью Юрка была женщиной суровой и неласковой. Она считала своим долгом обеспечить детям еду, крышу над головой и прочее необходимое, но не ласку и теплоту. Златан не осуждает мать за это, поскольку хорошо понимает состояние, в котором она находилась: бесконечные мысли о том, как бы заработать лишние сто крон, бесконечные попытки свести концы с концами... При такой жизни на чужбине то и дело накатывает отчаяние, изнанкой которого являются озлобленность и недоволь-

ство. «Богатому легко быть добрым, а бедняку нетрудно быть злым», – говорят индусы, и они абсолютно правы. Нужда озлобляет, очерствяет душу. А одиночество и сознание оторванности от своих корней усугубляют страдания. Но если вспомнить Югославию⁵ семидесятых годов прошлого столетия, нетрудно понять, почему ее граждане так легко отрывались от своих корней – их заставляли нужда и отсутствие перспектив на родине.

* * *

– Маме было очень тяжело, – говорит Златан. – Будучи детьми, мы многого не понимали и потому часто обижались на нее. Но время все расставляет по своим местам. Если бы сейчас я мог вернуться на тридцать пять лет назад, то вместо «Ты меня совсем не любишь!» я сказал бы: «Спасибо, мама, за все, что ты для нас делаешь». По сути, мы не были семьей. Я дружил с Санелой, которая была старше меня на два года и пыталась (за что ей огромное спасибо) дать мне то, что я не получал от матери. Остальные дети были сами по себе. Семьей нас делала мама, но ее энергии, которая была через край, не хватило на то, чтобы по-настоящему связать нас всех. Я был связан только с Санелой, и то отчасти... Отец? Когда мне было девять лет, опеку надо мной и Санелой передали ему, потому что мама влипла в крупные неприятности и, кроме того, в неприятности влипла одна из моих сводных сестер. Я не могу сказать ничего плохого о своем отце. Он изо всех сил старался быть хорошим отцом. Вопрос в другом – в том, как он это понимал. Если меня или Санелу кто-то пытался обидеть, то мы могли рассчитывать на его поддержку. Но... как бы это помягче сказать... у отца были крупные проблемы с алкоголем. Есть люди, которые пьют постоянно, но ухитряются держаться на грани, а отец, как только предоставлялась возможность, напивался до беспамятства. Он не был буйным, скорее отстраненным... Приходя с работы (а работал он охранником), отец или сидел перед телевизором, смотря все подряд, или напивался в стельку, до бесчувствия. Сравнить родителей – плохое занятие, но я бы предпочел быть с матерью. Человеку, далекому от темы, трудно понять, что подзатыльник – лучше, чем ничего. Детям ценно внимание, и пусть внимание матери не всегда было таким, какого бы хотелось нам с сестрой, но невнимание отца было еще хуже. Он гордился нашими успехами, в частности тем, как я играю в футбол, и тем, как Санела бежит на спринтерские дистанции, но эта гордость была всего лишь искрой, которая вспыхивала и сразу же гасла.

– Когда ты жил с матерью, тебя тянуло к отцу, а когда стал жить с отцом, то все стало наоборот. Почему?

– Наверное, в каждом ребенке заложена потребность в полной семье, где есть мать и отец. На расстоянии в первую очередь замечаешь хорошее, а вблизи видишь много плохого. Отец никогда не поднимал на меня руку, несмотря на то что порой между нами происходили крупные стычки, основной причиной которых было его пьянство. Он лучше понимал меня и мог дать совет как мужчина мужчине. Советовал он хорошо – ненавязчиво. «Вот я сказал тебе свое мнение, а дальше уже решай сам, ты взрослый». Такое отношение подкупало. Но при этом, живя с отцом, я нередко страдал от голода. Приходишь вечером домой – а в холодильнике только пиво. У матери, как бы то ни было, всегда была какая-то еда, пусть и самая простая вроде спагетти с кетчупом – голодным засыпать не приходилось. Под настроение отец мог заказать пиццу или блины с вареньем, но такое настроение случалось у него редко. Нет, лучше уж спагетти каждый день, чем редкие «деликатесы» и частое отсутствие еды. Впрочем,

⁵ Югославия – государство в Европе, существовавшее на Балканском полуострове с 1918 по 2003 год. До 1945 года Югославия была королевством, а затем стала федеративным государством (Федеративная Народная Республика Югославия, затем – Социалистическая Федеративная Республика Югославия), в которое входили шесть республик: Сербия, Хорватия, Словения, Македония, Черногория и Босния и Герцеговина, ныне являющиеся независимыми государствами. В Союзную Республику Югославия или Малую Югославию, существовавшую с 1992 по 2006 год, входили Сербия и Черногория.

особо голодать мне не приходилось. Если я видел, что у отца наступил «голодный период», то старался раздобыть деньги на еду. Наедался сам и приносил что-нибудь моему старику, который всегда спрашивал, откуда у меня деньги – в этом заключалось его представление о воспитании. Фантазия у меня богатая, и каждый раз я придумывал что-то новое: помог жильцам из соседнего дома при переезде, мыл машины и тому подобное, хотя чаще всего я просто брал то, что мне было нужно, и давал стрекача. Разумеется, где-то в Мальмё, а не в Русенгорде, там меня слишком хорошо знали. Но в этом была и своя выгода: зная о том, как живет нам с сестрой, добрые люди старались сделать для нас что-нибудь. Бескорыстное участие – большая редкость в Русенгорде, где всем на всех наплевать, но тем не менее один владелец булочной отдавал нам по вечерам непроданную выпечку, а аптекарь из дома напротив время от времени просил меня протирать его витрину и платил за это очень щедро. Он помогал, но из деликатности представлял свою помощь как заработок, чтобы не унижить меня. Когда сестру вернули матери, а меня оставили с отцом, я пару раз пробовал заходить вечером к маме, вроде как для того, чтобы повидаться с ней и Санелой, но эта хитрость не имела успеха – мама сажала меня за стол и сердито интересовалась, почему отец меня не кормит, у него же всего один рот на иждивении, а у нее – целых четыре, и он все-таки мужчина. Надо сказать, что мама, работавшая с утра до вечера без выходных и имевшая кое-какие подработки, пусть и не всегда легальные, зарабатывала гораздо больше отца с его единственной работой – охраной многоквартирного дома, совмещаемой с мелким ремонтом. У отца была куча возможностей для подработок, но он ими не пользовался, потому что для этого нужно было делать что-то за рамками своих обязанностей, а он не то чтобы был ленивым, но просто не любил напрягаться.

– *Каким тебе виделось тогда будущее? Планировал ли ты вырваться из Русенгорда? Каким образом?*

– Если ты про футбол (*смеется*), то с ним я сначала не связывал никаких надежд. Мне нравилось играть, и у меня с самого начала неплохо получалось. Но на первом месте для меня долгое время стояли единоборства. Я хотел стать таким, как Брюс Ли или Мохаммед Али⁶. От единоборств была практическая отдача, а футбол меня просто радовал. Впрочем, и от него была польза – умение быстро бегать выручало меня не меньше, чем крепкие кулаки. Я никогда не геройствовал ради геройства – если на моем пути оказывались трое или четверо человек с недобрыми намерениями, то я сбивал с ног одного, желательно самого здорового, и убегал. Из-за плохого питания я не отличался силой, но у меня были хорошо поставлены удары, и я знал, куда нужно бить, это меня и выручало. Все дело в психологии. Те, на чьей стороне преимущество, не ожидают сопротивления. Их замешательство давало мне небольшой выигрыш во времени, который я использовал. Выносливость тоже имела значение. Я был тренированным бегуном и мог пробежать несколько километров, не снижая темпа.

– *Так что же насчет планов на будущее?*

– Не было никаких планов, были только мечты. Например – стать таким, как Мохаммед Али... Отец меня в этом поддерживал, причем, как и в футболе. Но футбол я выбрал сам, а с единоборствами, точнее – с боксом, в роду отца была одна трагическая история. У него был старший брат Сабахудин, перспективный боксер, чемпион Югославии. На Балканах любят махать кулаками и понимают в этом толк, так что боксеру очень непросто заслужить звание чемпиона. В 1967 году, вскоре после женитьбы, мой дядя утонул в реке во время плавания. Эта трагедия сделала отца страстным поклонником бокса и прочих единоборств. Таким образом отец чтит память моего дяди, и, разумеется, ему хотелось, чтобы я пошел по его стопам, тем более что все необходимые данные у меня имелись.

⁶ Брюс Ли (1940–1973) – гонконгский киноактер и мастер китайских боевых искусств, основоположник стиля джит кун-до («путь опережающего кулака»). Мохаммед Али (Кассиус Марселлус Клей; 1942–2016) – американский боксер-профессионал, тяжеловес, один из самых известных боксеров в истории.

– *А как ты относился к учебе?*

Многие из моих сверстников связывали свои надежды с учебой. Я учился неплохо, если хотел учиться, – схватывал все на лету. Но бывали периоды, когда забрасывал учебу. Кроме того, учителям не нравились моя независимость и чересчур живой характер. Можно сказать, что без нарушений дисциплины не проходило ни дня. Это сейчас на уроках детям создаются свободные условия, а в наше время все было иначе, тем более в тех школах, где учились такие, как я, дети из малообеспеченных семей. Требовалось сидеть тихо и вести себя смирно, за малейшее нарушение выгоняли из класса, чем я часто пользовался: если надоедало сидеть на уроке, то отпускал какое-нибудь замечание или кидал ластик в кого-то из учеников, чтобы оказаться за дверью. Если бы я учился в одной и той же школе, то рано или поздно учителя могли бы создать мне крупные проблемы, потому что доставал я их капитально. Но что мать, что отец часто переезжали с места на место: или находили жилье подешевле, или лишались его за неуплату, так что я постоянно менял школы и не успевал довести учителей до белого каления. Одна из учительниц предсказала мне, что я закончу свою жизнь на улице, клянча подаяние у прохожих. Я относился к ней хорошо, просто она была молодая и симпатичная, и я любыми способами пытался обратить на себя ее внимание... В 2010 году я явился к ней в школу (у меня бывают сентиментальные порывы) с букетом хризантем. Встреча получилась трогательной: «Я всегда знала, что ты далеко пойдешь», – сказала она, а я не стал напоминать ей о пророчестве.

– *Прежде чем перейдем к футболу, хочу задать тебе традиционный вопрос: что бы ты изменил, если бы мог вернуться в свое детство?*

– Прошлое невозможно изменить! – смеется Златан. – Его можно только забыть или сделать вид, что забыл. Я понял суть вопроса: ты хочешь узнать, что меня в детстве ранило сильнее всего. Семья. Точнее – отсутствие нормальной семьи, в которой все стоят друг за друга и друг друга поддерживают. Дружная семья – великое благо, а в тех условиях, в которых вырос я, – особенно. Мне приходилось рассчитывать только на поддержку Санелы. Маме было не до детских проблем, а отец мог чем-то помочь или, скажем, заступиться за меня, но на него нельзя было рассчитывать постоянно. Сводные сестры в какой-то момент уехали и пропали с концами, чему мама в глубине души была рада, потому что от одной были сплошные проблемы, но в то же время ее это задевало – нельзя же так вот взять и обрубить все связи со своей семьей. Правда, кроме младшего сводного брата Александра, у меня был и старший брат Сапко, сын отца от другой женщины, с которым мы одно время были довольно близки, когда оба жили вместе с отцом. Но Сапко и отец постоянно конфликтовали, и настал момент, когда брата выгнали из дома. После этого мы стали видеться гораздо реже, но все же поддерживали связь до 2014 года, когда Сапко не стало. Я сильно завидовал тем приятелям, которые жили в дружных семьях, а они завидовали моей свободе. Свобода – великая ценность, но если ты свободен, потому что до тебя никому нет дела, то от этого на душе горько. Может, я не самый лучший муж и отец, но я изо всех сил стараюсь быть лучшим. Сейчас у меня семья, о которой я всегда мечтал.

– *Наверное, трудно делить время между семьей и футболом?*

– Ты сам-то понял, что спросил? (Смеется.) Что означает «делить время»? С девяти утра до пяти часов вечера я футболист, а после – муж и отец? Это же смешно! Жена и сыновья могут связаться со мной в любой момент, если им нужно что-то обсудить или получить поддержку. Только во время игры я недоступен, но перезвоню сразу же, как только смогу. Очень важно правильно расставлять акценты. Мои домашние знают, что я много работаю ради них, чтобы обеспечить им достойный уровень жизни, о котором сам я когда-то и мечтать не мог. Я живу ради них, я работаю ради них, забиваю голы ради них... Футбол для меня важен, но семья важнее всего. Жена и сыновья понимают это и не обижаются на то, что я уделяю футболу много времени.

– А если из-за игр приходится пропускать важные семейные торжества?

– Современные технологии позволяют оставаться на связи в любой точке мира. Как бы я ни был занят, я найду время для того, чтобы поздравить и пообщаться, и непременно позабочусь о каком-нибудь сюрпризе, который напомнит всем, что я рядом. Быть рядом – не физическое присутствие, а духовная связь. Моя мама никуда из Мальмё не уезжала, но мы не чувствовали, что она рядом, понимаешь? У меня был один срыв, которого я стыжусь до сих пор, и уверен, что ничего подобного больше не повторится. Вскоре после рождения нашему первенцу, Макси, потребовалась операция. Когда я увидел его в инкубаторе со всеми этими медицинскими приспособлениями, то почувствовал, что задыхаюсь – невозможно было смотреть на это. Я оставил в больнице жену, а сам уехал. Хелена все поняла правильно и ни разу не упрекнула меня за бегство, но я корю себя до сих пор. Пожалуй, это бы я хотел изменить, если бы смог.

* * *

Златан женат на шведской фотомодели Хелене Ноэль Сегер, которая старше его на одиннадцать лет, но браку это не мешает, да и выглядит Хелена гораздо младше своего паспортного возраста – когда видишь их вместе, то может показаться, что Златан старше. Златан и Хелена называют друг друга «женой» и «мужем», но их брак не оформлен официально – в Швеции этому придают очень мало значения, считая, что чувства важнее бумажки. Знакомство супругов было случайным: Златан заблокировал на стоянке машину Хелены, та в резкой форме потребовала освободить проезд, но вместо конфликта вышло знакомство. «Кому везет, тот на дороге свое счастье найдет», – гласит старая шведская поговорка. Златану и Хелене повезло именно так.

У пары двое сыновей – Максимилиан, 2006 года рождения, и Винсент, родившийся в 2008 году. Имя старшего сына вытатуировано на правой руке Златана, а имя младшего – на левой. Даты рождения сыновей набиты на запястьях, вместе с датами рождения родителей, братьев и сестер Златана. Хелена увековечена на правом боку – первая буква ее имени красуется на тузе червей, который вместе с тузом трюф приносят Златану удачу.

Сыновья пошли по стопам отца, начав в 2016-м свою футбольную карьеру в академии клуба «Манчестер юнайтед»⁷ (Златан незадолго до того пришел в этот клуб). Совсем недавно Максимилиан и Винсент Ибрагимовичи начали играть в молодежном секторе «Милана»⁸ – можно сказать, что Златан, столь неожиданно для всех закончивший карьеру в «Милане», передал эстафету сыновьям, которые играют в качестве полузащитников. Под руководством главного тренера Стефано Пиоли⁹ и благодаря стараниям игроков, в том числе и Златана Ибрагимовича, «Милан», занимавший в 2019 году четырнадцатое место в турнирной таблице, стал чемпионом Италии сезона 2021/2022 годов. Будем надеяться, что Максимилиан и Винсент напишут новые яркие страницы в историю клуба и мирового футбола в целом.

⁷ Футбольный клуб «Манчестер юнайтед» (Manchester United Football Club) – английский профессиональный футбольный клуб из Траффорд, графство Большой Манчестер. В настоящее время «Манчестер юнайтед» занимает второе место в списке самых дорогостоящих футбольных клубов мира. Клуб выступает в английской Премьер-лиге (высшем дивизионе), одним из основателей которой является.

⁸ «Милан» (Associazione Calcio Milan) – итальянский профессиональный футбольный клуб из одноименного города, выступающий в Серии А – высшем футбольном дивизионе страны.

⁹ Стефано Пиоли (Stefano Pioli; 1965) – итальянский футбольный защитник и тренер. Главный тренер клуба «Милан» с 2019 года.

* * *

– Я не люблю загадывать, это бессмысленно, – говорит Златан. – Просто радуюсь тому, что моим сыновьям нравится играть в футбол и у них это неплохо получается. Если завтра оба скажут, что решили оставить футбол и заняться чем-то другим, я нисколько не огорчусь. Для меня главное – чтобы мои дети были счастливы, а в основе счастья лежит свобода выбора. В моей жизни было много тяжелого, но я всегда чувствовал себя счастливым, потому что был свободен в своих поступках, делал что хотел. На поле я такой же, как и в жизни. Прислушиваюсь к тренерам, помню, что я – член команды, но играю так, как считаю нужным. Это не эгоизм, это – свобода. Роналдо¹⁰, которого я считаю лучшим футболистом современности, однажды сравнил футбол с оркестром – оркестранты играют одно произведение, так же как футбольная команда играет одну игру, но при этом партия у каждого своя. Мне очень понравилось это сравнение, оно точно передает смысл происходящего на поле. Каждый футболист играет свою партию... Свою! В этом-то все дело.

¹⁰ Роналдо, полное имя – Роналду Луис Назариу ди Лима (Ronaldo Luís Nazário de Lima; 1976), – бразильский футболист, нападающий, в настоящее время являющийся президентом и владельцем контрольного пакета акций испанского футбольного клуба «Реал Вальядолид».

Глава вторая

Златан, который не ходит на прослушивания

Прежде чем приступить к рассказу о футбольной карьере Златана Ибрагимовича, хочется привести один весьма показательный случай, дающий исчерпывающее представление о характере нашего героя.

2000 год. Девятнадцатилетний Златан показал себя с хорошей стороны, выступая за футбольный клуб «Мальмё», входящий в «Большую тройку» Швеции, наряду с «АИК» и «Гётеборгом»¹¹. При всем уважении к Швеции и шведскому футболу нужно отметить, что футбол в Швеции существенно уступает хоккею. Иначе говоря, быть игроком «Мальмё» совсем не то, что быть игроком «Барсы»¹² или «Манчестер юнайтед». Это сказано никому не в укор, а для лучшего понимания ситуации.

Главный тренер лондонского «Арсенала»¹³ Арсен Венгер¹⁴ заинтересовался игрой Златана и сказал ему, что подумывает о заключении контракта, но окончательное решение примет после пробной игры. Перейти из «Мальмё» в «Арсенал» – все равно что из сержантов прыгнуть в капитаны. Но Златан ответил, что он не ходит на прослушивания, и на этом дело закончилось.

* * *

– Предложение Венгера было сделано в унижительной форме, – сказал Златан, объясняя мотивы своего поступка. – Он видел меня в игре и, будучи профессионалом, составил полное представление о моих возможностях. Очередное испытание было попыткой расстановки приоритетов: я здесь главный, и тебе, парень, придется постараться для того, чтобы заслужить мое расположение. А я этого очень не люблю. Признаюсь честно: хотелось ответить более жестко, но я остановился на самой приличной из формулировок, которые в тот момент пришли мне на ум.

– *И не жаль было упускать такую возможность?*

– Что лучше – упустить и сохранить самоуважение или не упустить и лишиться самоуважения? – Златан хитро прищуривается: – Я верил в себя и знал, что у меня будут и другие предложения, более подходящие. «Арсенал» – хороший клуб, но далеко не единственный в мире. А даже если бы был и единственным, самоуважение важнее.

* * *

«Самоуважение важнее всего» – вот кредо Златана Ибрагимовича, тот компас, по которому он сверяет свои поступки. С Златаном очень легко найти общий язык – достаточно проявить к нему уважение. Где нет уважения, там нет взаимопонимания.

¹¹ Упомянутые профессиональные футбольные клубы являются ведущими в Швеции. «Мальмё» и «Гётеборг» базируются в одноименных городах, а «АИК» (аббревиатура от Allmänna Idrottsklubben – «общественный спортивный клуб») – столичный клуб.

¹² «Барса» – прозвище испанского профессионального футбольного клуба «Барселона» (Fútbol Club Barcelona) из одноименного города, наиболее титулованного клуба Испании, выступающего в Ла Лига (Примера Дивисион), высшем футбольном дивизионе Испании.

¹³ Футбольный клуб «Арсенал» (Arsenal Football Club) – английский профессиональный футбольный клуб из Северного Лондона, выступающий в Премьер-лиге.

¹⁴ Арсен Шарль Эрнест Венгер (Arsène Charles Ernest Wenger; 1949) – французский футбольный тренер, в настоящее время занимающий должность руководителя отдела ФИФА по глобальному развитию футбола. Был главным тренером английского «Арсенала» с 1996 по 2018 год и считается самым успешным тренером в истории клуба.

Всерьез заниматься футболом Златан начал с шести лет. Ну как «всерьез»? Внешне все было по-взрослому: клуб, тренер, команда, но на самом деле дети просто собирались для того, чтобы поиграть в футбол, а тренеры были скорее наставниками (наставники обучают азам и присматривают за порядком, а тренеры шлифуют мастерство). Сейчас первый клуб Златана называется «Русенгорд», а тогда он был «Футбольным и физкультурным обществом города Мальмё», содержащимся на деньги города, к которым добавлялись скромные частные взносы. У Общества было одно большое преимущество – дети из малообеспеченных семей могли заниматься бесплатно, и от игроков не требовалась дорогостоящая экипировка, каждый выходил на поле в том, что у него было. Помимо футбола, Златану нравился хоккей, который в Швеции считается командным спортом номер один, но о хоккее нечего было и мечтать, поскольку хоккейное снаряжение стоит весьма дорого, а растущим детям вдобавок приходится постоянно его обновлять.

– Удивительный парадокс, – смеется Златан. – В хоккее нужно вкладывать гораздо больше, чем в футбол, но при этом гонорары в футболе выше.

На самом деле тут нет ничего удивительного, и Златан это прекрасно понимает: футбол давно покорила весь мир, а хоккей распространен не настолько широко.

Поле Общества оставляло желать лучшего, потому что покрытие было не травяным, а гравийным, но детям было не до таких мелочей – им была важна возможность играть по-настоящему, с твердыми правилами, подсчетом очков и награждением победителей, пусть даже и грамотами.

* * *

– Я тогда мечтал стать вторым Брюсом Ли, а футбол был для меня возможностью показать себя, – говорит Златан. – Дети бегали по полю, а вокруг, за оградой, толпились их отцы и братья, мой старик тоже приходил посмотреть, как я играю. Сделаешь ловкий финт или забьешь гол – и видишь реакцию зрителей. В детстве я страдал от недостатка внимания и был готов получать его любым путем, а футбол давал мне такую возможность. Играл я довольно жестко, и однажды после игры мне пришлось бросить велосипед, сесть на который я не успевал, и спастись бегством от старших братьев албанского мальчика, которого я сбил с ног подсечкой. Парни оказались настырными. Они преследовали меня до самого дома и наткнулись на моего отца, который возвращался домой с работы. Я бы не назвал отца злым или свирепым человеком, но вид у него был впечатляющий, и к делу он переходил без лишних слов. Мои преследователи вернулись домой со следами воспитательной работы на лицах, и больше никто не пытался разобраться со мной после игры. Но в целом обстановка в Обществе была дружелюбная, и это очень хорошо, потому что я знаю много примеров того, как жесткая конкуренция и связанные с ней проблемы отбивали тягу к футболу у маленьких игроков, подающих большие надежды.

– Почему же тогда ты перешел из Общества в клуб «Балкан»? Захотелось играть в кругу своих?

– Не буду скрывать, в окружении балканцев я чувствовал себя комфортнее, потому что они, при всех их недостатках, были близки и понятны мне. Забив гол, я выбрасывал руки вверх, запрокидывал голову и вопил что было сил... Шведские дети отбегали подальше от меня, а их отцы смотрели на меня как на демона, который вот-вот набросится на окружающих. А я всего лишь выражал радость, не более того. Неприятно, когда на тебя смотрят как на ненормального, особенно если ты полностью нормальный. В «Балкане» же можно было вопить сколько вздумается и употреблять слова, за которые в Обществе удаляли с поля. Но комфорт не был главной причиной. Я очень быстро понял секрет футбола. Футбол – командная игра, и результат зависит не только от мастерства игроков, но и от их слаженности. В Обществе нас не учили

быть командой. Профессиональные действия тренеров сводились к тому, чтобы выкрикивать свои рекомендации во время игры: «отдай пас», «двигай вперед» и все такое. Толку от этого – ноль. Даже если ты следуешь рекомендациям, то делаешь это необдуманно, автоматически и после игры не можешь сделать никаких полезных выводов. Мы были кем-то вроде марионеток, которыми управляли тренеры. Одни марионетки были послушными, другие – нет, а я был самым непослушным из всех. Дважды меня собирались выгнать из Общества (и, надо признать, – поделом), но не выгоняли, потому что я играл интересно и вносил в игру большое оживление, а потом я ушел сам, потому что понял, что ничему здесь не научусь.

– *Сколько лет тебе тогда было?*

– Девять.

– *Ты был практичным и здравомыслящим ребенком.*

– Жизнь научила. (*Смеется.*) Тогда я еще не собирался посвящать себя футболу, тхэквондо привлекало меня больше, но мне все равно хотелось совершенствоваться в футболе, а не стоять на месте.

– *Что побудило тебя сделать выбор в пользу футбола? С такими длинными руками и ногами, а также с такой прыгучестью, ты мог бы добиться в тхэквондо выдающихся результатов.*

– Мог бы, но у единоборств не тот драйв. На соревнованиях присутствуют болельщики, но с футболом единоборства не сравнить. Пример Мохаммеда Али, моего кумира, тоже сыграл определенную роль в моем выборе. В сорок с небольшим у него обнаружилась болезнь Паркинсона¹⁵, которую врачи связали с занятиями боксом. Я очень сильно сочувствовал Мохаммеду Али. Добиться всего, о чем можно только мечтать, стать боксером номер один – и на пике славы заболеть такой тяжелой болезнью. Сорок лет – не старость, а возраст, в котором перед тобой открываются новые двери. Мне скоро исполняется сорок два, слава богу, я нахожусь в хорошей форме и полон энергии. Было бы очень обидно завершить спортивную карьеру инвалидом, ведь спорт – не вся жизнь, а только часть ее. Мы сейчас разговариваем с тобой, и ты можешь оценить мое состояние. Я такой, как обычно, у меня нет депрессии, которая накатывает на многих после завершения карьеры. Почему? Потому что у меня нет ощущения, будто жизнь закончилась...

– *Тем более что ты не рвешь с футболом окончательно. Предложения, касающиеся тренерской работы, наверное, уже поступают?*

– Тренер с моим характером? (*Смеется.*) Впрочем, почему бы и нет? Но я пока об этом всерьез не задумываюсь. Депрессии у меня нет, но здесь и здесь (*указывает сначала пальцем на левую половину груди, а затем на голову*) много чего бурлит. Я же вообще очень эмоциональный человек. Но, если говорить о том, что меня привлекает больше, то это футбольный менеджмент, а не тренерство. Наконец-то у меня будет возможность руководить процессами так, как я считаю нужным, и уже не я буду выступать с критикой, а меня будут критиковать. (*Смеется.*) Поживем – увидим, пока не могу сказать тебе ничего конкретного...

* * *

Златан – человек-загадка. С одной стороны, он открытый и эмоциональный человек, мысли которого часто можно прочесть по лицу, а с другой – он умеет скрывать то, что ему не хочется выставлять напоказ, и не любит рассуждать о планах на будущее. Что ж, это правильная позиция. У всех южнославянских народов есть пословицы, аналогичные хорватской: «У дурака слова бегут впереди дел».

¹⁵ Болезнь Паркинсона (дрожательный паралич) – медленно прогрессирующее хроническое неврологическое заболевание, вызванное прогрессирующим разрушением нервных клеток.

Но вернемся к истокам, к началу футбольной карьеры нашего героя. Из Общества Златан перешел в клуб «Балкан», затем сменил еще несколько «проходных» клубов, между которыми возвращался в «Балкан», а в тринадцать лет, окончательно поняв, что футболом ему хочется заниматься больше, чем единоборствами, начал играть в команде «минус пятнадцать»¹⁶ знаменитого клуба «Мальмё». Отбор был суровым, но быстрота и техника обеспечили Златану вступительный билет в клуб. С этого момента началась профессиональная футбольная карьера нашего героя.

Переход в «Мальмё» состоялся по совету отца, который сказал Златану, что ему пора начинать играть в серьезном клубе. Сам Златан в то время не до конца понимал, как много в карьере футболиста зависит от клуба. Этим заблуждением страдают многие юные футболисты. Им кажется, что все зависит от них, от того, как они умеют забивать голы или ловить мячи, но на самом деле они всего лишь глина, из которой в клубе лепят профессиональных игроков. В выборе клуба никогда нельзя опускать планку, напротив – ее нужно задираť как можно выше, стараясь выбирать наилучшее из возможного. Для Златана «Мальмё» был наилучшим вариантом – клуб из «Большой тройки», находящийся в родном городе. Важно – начинать в родном городе, в знакомом окружении. Многие футболисты, начинавшие карьеру вдали от дома (навскидку можно вспомнить Лионеля Месси или Криштиану Роналду), тратили много сил и нервов на адаптацию к новым условиям, а Златан избежал этого. Впрочем, определенная адаптация все же имела место. Стадион клуба «Мальмё» находился в уважаемой центральной части города, которая для подростка с городской окраины была другим миром, и бо2льшую часть команды составляли шведы, среди которых Златан чувствовал себя чужаком. Но по крайней мере каждый вечер он возвращался в родной Русенгорд. Определенный дискомфорт был, но тоска по дому на него не накладывалась – и то хорошо.

Разумеется, у нашего несдержанного героя, привыкшего жить по уличным правилам, сразу же начались проблемы. Он часто повышал голос, что шведы само по себе воспринимают как оскорбление, употреблял нецензурные слова и не ограничивался лишь ими. Очень скоро встал вопрос об исключении Златана из клуба, потому что он ударил лбом в лицо игрока, исподтишка использовавшего против соперников грязные приемы. Перелом костей носа – серьезная травма, и отец потерпевшего начал сбор подписей за исключение Златана. Главный тренер молодежных команд Оке Калленберг оставил талантливого паренька в клубе, но в качестве наказания или, скорее, внушения усадил его на год на скамейку запасных игроков.

* * *

– Скамейка запасных – это двойная пытка, – говорит Златан. – Во-первых, ты смотришь на игру, болеешь за своих товарищей и думаешь, как бы сыграл ты сам на месте другого игрока. Но тебя не выпускают на поле. Во-вторых, каждый день ты надеешься на то, что тебя наконец-то выпустят – или тренер решит, что с тебя довольно, или же ситуация сложится так, что, кроме тебя, некому будет выручать команду. Ты смотришь и надеешься, надеешься и смотришь, и ничего не можешь изменить. Возмущаться бесполезно, потому что у запасного игрока есть два пути – на поле или вон из клуба. Угроза исключения из клуба висела надо мной целый год. Калленберг дал понять, что, оставив меня в клубе, он пошел мне навстречу и такое возможно только один раз. Я чувствовал себя обязанным и должен был оправдать его доверие, а, кроме того, я очень хотел играть, и все это заставило меня задуматься о своем поведении. У боснийцев есть хорошая пословица: если попадешь в царство одноглазых, то закрой один свой глаз¹⁷. Если уж я попал в шведский клуб, то я должен вести себя как швед

¹⁶ Жаргонное название футбольной команды, в которой играют дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста.

¹⁷ На самом деле это арабская пословица, которую у арабов переняли турки и передали боснийцам.

– сдержанно и немного отстраненно. Скажу прямо: полностью превратиться в шведа мне не удалось, потому что корни – это корни и от них никуда не деться, но я стал гораздо сдержаннее, а от избытка эмоций избавлялся посредством тренировок. Хороший футболист – это десять процентов таланта и девяносто процентов труда. Тренеры оценили мои старания, но вдруг случилась новая неприятность. С детства у меня сформировалось легкое, точнее – легкомысленное отношение к велосипедам. Если мне было лень идти пешком, я угонял первый попавшийся велосипед и не считал, что я сделал что-то из ряда вон выходящее. Красть плохо, красть грешно, но иногда приходится... У меня тоже крали велосипеды – один раз свой и много раз чужие. В Мальмё это что-то вроде местного спорта – угонять велосипеды...

– *Разве отец не мог купить тебе велосипед?*

– Не мог. Мое содержание обходилось ему довольно дорого – бутсы у меня на ногах просто горели, да и форма быстро приходила в негодность. Но самой крупной статьёй расхода были выезды на игры – в Стокгольм и за границу. Клуб оплачивал нам билеты, обеспечивал жильем, но деньги на карманные расходы давали родители. Кому-то больше, кому-то меньше, но в среднем – двести или триста крон, это двадцать или тридцать евро. Отец же мог дать мне не больше сотни, так что я не мог развлекаться наравне с моими товарищами. Угнетало ли меня это? Еще как угнетало! Выхода было два: или признать свою бедность, чего я ни в коем случае не мог сделать, хотя об этом и так всем было известно, или же надеть маску человека «не такого, как все». Все идут вечером в ресторан, а мне хочется пошататься по улицам. Все собрались в кино, а я иду к озеру, чтобы посмотреть на уток. «Выбираешь, какая пожирнее?» – спросил меня однажды в Копенгагене один из игроков, сын богатого бизнесмена. Велик был соблазн швырнуть его в воду, и годом раньше я именно так бы отреагировал на ехидную подначку. Но теперь я уже стал другим. «Выбираю, – сказал я. – Поймаю утку и подарю тебе – в кои-то веки будет на вашем столе мясо». В тот момент я испытал гордость. Впервые в жизни я ответил на колкость вежливо и спокойно, но тем не менее эффективно – мой оппонент так и не нашелся, что ответить. Что же касается велосипеда, то просить его у отца мне просто не позволяла совесть. Проще было угнать, и однажды я вернулся с тренировки домой на велосипеде помощника Калленберга. О том, чей именно велосипед я позаимствовал, мне стало известно на следующий день. В Русенгорде действовало железное правило: у своих красть нельзя, а помощник тренера явно относился к своим. Мы были едва знакомы, но принадлежали к одному клубу. В тот день я пришел на тренировку пешком, оставив велосипед дома. Можно было, конечно, встать на следующий день пораньше и вернуть велосипед на то место, где я его взял, пока народ не собрался. Но я решил поступить по-мужски. «Это я взял ваш велосипед, – сказал я владельцу. – Вышло так, что другого выхода у меня не было. Завтра я вам его верну». Я поступил правильно – лучше уж прослыть чудаком со свободными взглядами на частную собственность, чем вором, который тайком возвращает краденое на место. После того случая я сказал себе: «Стоп!» – и сделал это вовремя, поскольку возраст мой приближался к той отметке, когда за «детские шалости» приходится отвечать всерьез. Впрочем, срывы иногда случались, от старых привычек трудно избавляться...

* * *

На первых порах Златан играл в «Мальмё» без контракта. У юниоров такое бывает сплошь и рядом, редко какой юный футболист настолько хорош, что контракт с ним подписывается сразу. Пребывание в команде без контракта зыбко и ненадежно – в любой момент тебя могут выставить за дверь. Положение Златана, который, хотя и образумился, но все же продолжал выделяться на фоне остальных игроков, было крайне неустойчивым, поскольку другие игроки, при поддержке своих родителей, продолжали пытаться выставить его из клуба.

«Крестным отцом» Златана Ибрагимовича стал Джонни Гюлленшё, полтора десятка лет проработавший тренером юношеской команды «Мальмё» и хорошо умеющий оценивать перспективы своих подопечных. «Я никогда не видел среди юниоров игрока с такими габаритами, – скажет много лет спустя Гюлленшё в одном из интервью (рост Златана – сто девяносто пять сантиметров). – У этого верзила была невероятная техника. Его отличали от других два качества: фантастическая жажда побеждать и желание постоянно совершенствоваться. Каждый день он стремится стать лучше, чем был вчера». Руководство клуба прислушалось к мнению Гюлленшё, и в 1996 году отец подписал первый контракт Златана, которому на тот момент было пятнадцать лет. Подписание контракта произошло в решающий момент: Златан всерьез подумывал о том, чтобы завязать с футболом и найти себе «нормальную» работу...

* * *

– На что мог рассчитывать недоучка вроде меня? – Златан разводит руками. – На черную работу в доке, не более того. Но иногда ты думаешь не о том, что ждет тебя впереди, а о том, что отсюда надо уходить, потому что у тебя нет перспектив. Ты стараешься, из кожи вон лезешь, но этого словно не замечают. Волей-неволей начинаешь думать, что причиной всему твоя национальность. Шведские власти всячески декларируют всеобщее равноправие и равенство всех наций, но решения принимают отдельные люди, которые в глубине души могут думать иначе. Если бы я был шведом из богатой семьи, то меня не называли бы «хулиганом», «чужаком» или «гангстером». Я был бы «проказником» или «весельчаком», что-то вроде этого. Однажды в раздевалке вспыхнула драка между двумя шведскими парнями. Тот, что был сильнее, бил своего соперника головой о шкаф и отбивался ногами от тех, кто пытался его уговорить. В результате соперник попал в больницу с тяжелым сотрясением мозга. Хочешь знать, что было дальше? Дело замяли. Отцы решили, что их сыновья «немного погорячились». С кем не бывает? А когда я в школе, на уроке физкультуры, бросил мячом в учительницу, которая неизменно меня доставала, то меня собрались отправить в школу для лиц с психическими расстройствами – немотивированная агрессия, угроза жизни и здоровью... Какая там угроза? Да, мяч попал ей в голову, но бросок был намеренно слабым, можно сказать – символическим, и она даже не упала. Меня спас отец, устроивший педагогам громкий разнос. Начав с того, что лица, не имеющие медицинского образования, не могут судить о моем психическом состоянии, он пообещал школьной администрации кучу проблем в том случае, если меня не оставят в покое. Шведы не любят скандалов и всячески стараются их избегать. Закончилось тем, что меня оставили в покое, но уволили другую участницу конфликта – учительницу физкультуры. Шведские журналисты до конца моей карьеры не могли смириться с тем, что я – Ибрагимович, а не Андерссон или Свенссон. Расизм никуда не делся, потому что невозможно изменить людской менталитет за короткое время, для этого нужна волшебная палочка. Шведские средства массовой информации осуждают меня за одно или другое. Будь я Андерссоном или Свенссоном, они выступили бы в мою защиту даже в случае ограбления банка...

* * *

Девяностые годы оказались неудачными для футбольного клуба «Мальмё». В 1999 году «Мальмё» вылетел из Аллсвенскана, высшего футбольного дивизиона Швеции. Неудачи означают снижение притока денег в клуб, а скромный бюджет, не позволяющий покупать «звезд» на стороне, побуждает использовать внутренние резервы. Ситуация, неудачная для клуба, оказалась весьма удачной для Златана.

Глава третья

Восходящая звезда

В начале девяностых слава «Мальмё» была велика, и казалось, что так будет всегда. С 1975 года председателем клуба был Ханс Кавалли-Бьоркман, под руководством которого «Мальмё» выиграл четыре чемпионата Швеции и взял шесть Кубков Швеции по футболу, обладатель которых получает право бороться за Кубок УЕФА¹⁸ в следующем сезоне. В конце восьмидесятых годов Кавалли-Бьоркман стал генеральным директором банка SEB (Skandinaviska Enskilda Banken), одного из крупнейших шведских банков.

Однако лучшим достижением девяностых годов стало второе место в высшем дивизионе, которое клуб занял в 1996 году, а спустя три года «Мальмё» опустился на ступень ниже – в Суперэттан, вторую футбольную лигу Швеции. Бывают простые неудачи, и бывают неудачи позорные: клуб-рекордсмен, который четырнадцать раз становился чемпионом в высшем дивизионе, покинул его. Но футбольное счастье переменчиво, и с этим ничего не поделать. Причины происшедшего с клубом в девяностые разбирались подробно и освещались широко, так что нет смысла углубляться в них, поскольку желающие могут легко найти информацию, а для нашей истории – истории Златана Ибрагимовича – имеют значение не причины, а последствия.

В 1999 году Златану исполнилось восемнадцать лет (родился он 3 октября 1981 года). По физическим данным высокий Златан еще два года назад мог сравниться со взрослыми игроками, да и по технике тоже – сыграло свою роль перманентное стремление к совершенствованию, заставляющее постоянно оттачивать владение мячом.

Оцените динамику событий. В начале 1996 года Златан, чувствовавший себя изгоем, собирался расстаться с клубом «Мальмё» и вообще с профессиональным футболом. В том же году с ним заключают контракт, который удерживает Златана в клубе, улучшает его материальное положение, но не дает особых привилегий... К нему относятся как к обычному игроку и особых надежд не возлагают. Более того – Златан продолжал совершать выходки, которые могли бы существенно осложнить его положение. Как пример – игроки совершали длительную пробежку по Мальмё, тренируя выносливость. Бежать по городу интереснее и приятнее, нежели наматывать бесконечные круги по стадиону. Златан, вместе с Тони Флюгаре, звездой молодежной команды клуба¹⁹, придумали хитрость – тайком проезжали часть дистанции на автобусе. Для этого требовалось сначала отстать от группы, а затем спрятаться в укромном месте и пристроиться в арьергард бегунам. Вроде бы, обычная шалость, но в спорте все, что связано с тренировками, – священо, так что приятели сильно рисковали. Златану было мало и этого риска – однажды он угнал велосипед, на котором приятели ехали вместо автобуса.

* * *

– Нам было скучно бегать по одним и тем же улицам, и мы искали способ развлечься, – говорит Златан. – Скука ужасна, она отбивает желание заниматься делом. Если я когда-нибудь стану тренером, то приложу все силы для того, чтобы мои тренировки не были бы скучными. Любая тренировка должна быть проникнута соревновательным духом: или ты соревнуешься с другими, или же с собой вчерашним. Можно было бы бегать наперегонки или хотя бы разно-

¹⁸ Кубок УЕФА – трофей, ежегодно вручаемый УЕФА (Союзом европейских футбольных ассоциаций – Union of European Football Associations; UEFA) футбольному клубу, одержавшему победу в Лиге Европы УЕФА.

¹⁹ Тони Флюгаре, игравший на позиции нападающего, входит в список самых популярных шведских футболистов. Завершил игровую карьеру в 2009 году в шведском клубе BW 90 IF, выступавшем на тот момент в четвертом футбольном дивизионе Швеции.

образить маршрут, но не превращать пробежку в унылую рутину. Иногда случалось так, что я пропускал тренировки по разным причинам личного характера. Девятнадцать лет – это девятнадцать лет, футбол стал делом моей жизни, но нельзя сказать, что я жил только футболом и у меня не было других интересов. Отсутствию на тренировках в «Мальмё» не придавали большого значения, если, конечно, они не приобретали систематического характера. «Мальмё» – не «Барса», которая по своим порядкам похожа на монастырскую школу, «Мальмё» – это клуб, и атмосфера там клубная... (*Смеется.*) Но ко мне было особое внимание, и моим прогулам придавалось особое значение, несмотря на то что я не выпадал из тренировочного процесса и всегда был в хорошей форме.

* * *

Сам Златан тренировался не только на стадионе, но и во дворе – оттачивал мастерство дриблинга, чрезмерное увлечение которым тренеры ставили ему в вину: «Футбол – это не только дриблинг, парень, прежде чем вести мяч, нужно его заполучить». Дворовые тренировки проходили с участием подростков. Тому, кто ухитрялся отобрать мяч у Златана, наш герой выплачивал небольшую премию. Чаще всего Златану не приходилось раскошелиться, потому что к восемнадцати годам он стал корифеем дриблинга.

Дебютом Златана в составе взрослой команды «Мальмё» стала игра с футбольным клубом «Хальмстад», состоявшаяся 19 сентября 1999 года. Играли в Хальмстаде²⁰, на поле противника. Судьба «Мальмё» решалась в этом матче – в случае проигрыша клуб становился кандидатом на вылет из высшего дивизиона (откуда он в конечном итоге вылетел). Нужна была победа или ничья, а в таком случае команда играет на оборону, а не нападение. Ничего удивительного – психология. За пятнадцать минут до конца игры капитан «Мальмё» Хассе Маттиссон²¹ получил травму, а следом за этим ничейный счет один – один изменился в пользу «Хальмстада». Главный тренер «Мальмё» Роланд Андерссон, по чьей инициативе Златан попал во взрослую команду, решил выпустить его на поле.

* * *

– Я был полон энергии и хотел показать себя с наилучшей стороны, – вспоминает Златан. – Судьба в лице Роланда дала мне шанс, и я был обязан им воспользоваться. К моему огромному сожалению, мяч, пущенный мною в ворота «Хальмстада», попал в перекладину. Я был настолько уверен, что сейчас забью гол, что в первый момент не поверил своим глазам – после удара о перекладину мяч пролетел над воротами. Казалось, что игра проиграна, но судья добавил минуты и под самый конец назначил пенальти в ворота соперников. Момент был ответственным, а игроки изрядно вымотались, поэтому никто не хотел рисковать, хотя обычно желающих пробить пенальти бывает несколько. Роланд не вмешивался – он ждал, пока кто-то вызовется. Вызвался Тони Флюгаре, пришедший в команду вместе со мной. Я был занозой в заднице, а Тони – всеобщим любимчиком, на которого Роланд возлагал большие надежды. Удар у Тони был поставлен как надо, но пенальти – не просто удар по воротам. Это психологический поединок игрока с вратарем. Взять мяч, отправленный в ворота с одиннадцатиметровой отметки, можно лишь в том случае, если еще до удара угадаешь его направление. Нога касается мяча – а вратарь уже прыгает в угол. Для того, чтобы переиграть вратаря, нужен опыт, которого у Тони не было. Но, как говорят на Балканах, «в чорбе бедняка морковь

²⁰ Хальмстад – портовый город на юго-западе Швеции.

²¹ Ханс Оке Кристер «Хассе» Маттиссон (Hans Åke Krister «Hasse» Mattisson; 1972) – известный шведский футболист, завершивший игровую карьеру в 2009 году.

заменяет курицу»²² – другого желающего не нашлось, и Роланд отдал пенальти Тони, который не смог переиграть вратаря. . .

– *А сам ты не хотел воспользоваться шансом?*

– Златан Ибрагимович наглец, но не идиот. Я прекрасно понимал, что шансы мои низки, кроме того, впечатление от неудачного удара по воротам еще было совсем свежо. У меня не было вдохновения, а без него ничего хорошего не получится. Взятый вратарем пенальти лишил Тони ореола восходящей звезды – есть ошибки, которые помнят очень долго. Теперь восходящей звездой стал я. Роланд стал регулярно выпускать меня на поле, так я сумел принять участие в последних играх клуба в высшем дивизионе и успел привлечь внимание болельщиков. Когда тебя замечают болельщики, твои акции сразу же возрастают. В одном из интервью Роланд назвал меня «бриллиантом, требующим огранки». Сказать, что я был на седьмом небе от счастья, означает не сказать ничего, потому что наш главный тренер был довольно скуп на похвалу. Другой бы на моем месте возгордился бы и повторил судьбу Тони, не достигшего тех высот, к которым он стремился, но я устроен иначе. Главное для меня – не разочаровать тех, кто в меня поверил. При таком отношении похвалы не побуждают к тому, чтобы почивать на лаврах. Нет, каждая похвала становится стимулом к дальнейшему развитию.

– *А как ты относишься к критике в свой адрес? К чему она тебя подталкивает?*

– Все зависит от того, справедлива критика или нет. Людей, которые у всех на виду, нередко критикуют из зависти или для того, чтобы поднять свою самооценку, – я настолько крут, что критикую самого Златана Ибрагимовича. С несправедливой критикой в мой адрес следует быть осторожным, поскольку я могу проигнорировать выпад, а могу ответить на него резко и жестко. Если же критика справедлива, то я принимаю ее к сведению и делаю выводы, но я не склонен публично каяться и признавать свои ошибки, как это делают некоторые знаменитости, использующие любой повод для привлечения внимания к своей персоне.

– *О да – ты можешь выражаться резко. Сожалеешь ли ты после?*

– Иногда думаю, что можно было бы выразиться и помягче. (*Смеется.*) Но когда внутри все кипит от обиды или возмущения, с языка срываются те слова, которые первыми пришли на ум. В марте 2015 года после игры ПСЖ с «Бордо»²³, в которой я забил два гола, я был сильно возмущен отвратительным судейством и сказал: «За пятнадцать лет я не видел таких никудышных судей, как в этой дерьмовой стране, которая не заслуживает ПСЖ». Французские патриоты сразу же начали кампанию против меня, а депутат Мари Ле Пен поставила вопрос о моей депортации. При этом многие незнакомые французы подходили ко мне на улице и говорили, что я прав, Франция такая и есть. Но после того как эмоции улеглись, я понял, что перегнул палку – не стоило переносить впечатление от судейства на всю страну, и попросил прощения у тех, кого задела мои слова. Но то, что судейство во Франции отвратительное, а в том матче оно было наихудшим, я считаю до сих пор.

– *Каково было играть во втором дивизионе после дебюта в высшем?*

– Приятнее, конечно же, было бы продолжать играть в Аллсвенскане, но все определял один нюанс: если «Мальмё» находился в упадке, то Златан Ибрагимович пребывал в состоянии подъема. Моя популярность потихоньку росла, и я работал над задачей, которую поставил себе, – за три года стать настоящим профи. Сразу скажу, что мне это удалось, но пришлось изрядно попыхтеть. (*Смеется.*) Я – фанат тренировок, но, пожалуй, никогда я не тренировался так активно, как в те годы. К существовавшим стимулам добавился еще один – на смену

²² Пословица, аналогичная русской «на безрыбье и рак рыба».

²³ «Пари Сен-Жермен», или ПСЖ (Paris Saint-Germain Football Club), – французский профессиональный футбольный клуб из Парижа, являющийся самым титулованным клубом страны. Выступает в Лиге 1 – высшем футбольном дивизионе Франции. Златан Ибрагимович выступал за ПСЖ с 2012 по 2016 год. «Жиронден де Бордо», или просто «Бордо» (Football Club des Girondins de Bordeaux), – французский профессиональный футбольный клуб из города Бордо, в настоящее время выступающий во втором дивизионе Франции.

Роланду пришел Мике Андерссон²⁴, и я должен был доказать новому главному тренеру, что я чего-то стою, что недаром его предшественник называл меня «бриллиантом». Надо сказать, что отношение Мике ко мне поначалу было весьма прохладным. «Да ему просто повезло», – говорили за моей спиной, списывая все мои достижения на благосклонность Роланда. Это приводило к конфликтам, а конфликты плохо сказывались на моей репутации, убеждая всех в том, что хулиган из Русенгорде так и остался хулиганом. Но в клубе был один человек, который относился ко мне так же, как и Роланд, – спортивный директор Хассе Борг. Спортивный директор – это стратег, связующее звено между руководством клуба и главным тренером. Когда Хассе предложил мне продлить контракт с клубом, точнее – заключить мой первый взрослый контракт, который уже подписал я сам, я заколебался. Мике, судя по его поведению, собирался держать меня на скамейке запасных. Мариноваться на скамейке запасных во втором дивизионе – вот уж счастье так счастье! Я немного прощупал почву и был уверен, что меня возьмут в один из клубов высшего дивизиона. Отъезд из Мальмё меня не пугал, тем более что уезжать пришлось бы недалеко и со мной поехал бы мой отец – самый главный фанат Златана Ибрагимовича. Но Хассе привел два довода, которые меня убедили. «В Суперэттане у тебя будет отличная возможность показать себя, – сказал он. – А кроме того, Мике скоро вернет клуб в высший дивизион, можешь мне поверить». Был и еще один довод, не высказанный, но витающий в воздухе. – «“Мальмё” открыл тебе двери в большой футбол, неужели ты оставишь клуб в тяжелую минуту?» Я подписал контракт, и уже в следующем сезоне «Мальмё» вернулся в высшую лигу.

* * *

Златан говорит скромно: «Я подписал контракт, и уже в следующем сезоне “Мальмё” вернулся в высшую лигу», – не подчеркивая того вклада, который он внес в это возвращение. А ведь за сезон, проведенный во втором дивизионе, Златан забил двенадцать голов, опередив других игроков. Возросшая популярность дала Златану возможность пересмотреть свой контракт, в частности – включить в него десятипроцентные «отступные» при трансфере. Пересмотр был весьма своевременным, поскольку к Златану начали присматриваться иностранные клубы. Слава нашего героя перешагнула через границы Швеции. Это было большое достижение, показавшее, что Златан сумел выполнить свою программу по превращению в крепкого профессионала.

* * *

– В какой-то момент я осознал, что если останусь в «Мальмё», то меня так и будут считать «хулиганом из Русенгорда», – говорит Златан. – Надо было сменить обстановку, сменить клуб, тем более что свой должок я вернул – «Мальмё» снова играл в высшем дивизионе. Решение о трансфере принимал не я, а руководство клуба, но все знали, что я не прочь «уйти на сторону». Клуб же одним камнем убивал двух птиц – избавлялся от «неудобного» игрока и получал за это хорошие деньги, которые ему были очень нужны. Хассе, как спортивный директор, руководил процессом – вместе с ним мы посещали клубы, проявлявшие ко мне серьезный интерес. Первым «сватовством» стало посещение «Арсенала», оказавшееся неудачным. Хассе поддержал меня: если вы проявляете интерес к Златану, то давайте договариваться без дополнительных просмотров. Дело не в том, что мне лень лишний раз выйти на поле (я только за!), дело в отношении. Мы приезжаем в Лондон для обсуждения возможной сделки, приезжаем

²⁴ Майкл «Мике» Андерссон (р. 1959) – шведский футболист-полузащитник, главный тренер клуба «Мальмё» с 2000 по 2002 год.

как равноправные партнеры, и вдруг нам заявляют о просмотрах, то есть – ставят в подчиненное положение. Но мы никому не навязываемся. Да – да, нет – нет, на «Арсенале» белый свет клином не сошелся. Футбольный мир тесен. Я еще не успел никому рассказать о том, что произошло, а всем уже стало известно, что Златан Ибрагимович знает себе цену. Что ж, мне это было только на пользу...

* * *

Златан бравирует, пытается показать, что его не особо волновали результаты «сватовства», но на самом деле все было не так. Первый трансфер играет очень важную роль в судьбе молодого футболиста, он показывает, чего реально стоит игрок и стоит ли он вообще чего-нибудь. Счастливы те, кто, подобно Лионелю Месси, проведенному более двадцати лет в «Барсе», не испытывал в молодости подобных волнений. Игрок находится в подвешенном состоянии: с одной стороны, клуб дал понять, что готов с ним расстаться, а с другой – будущее покрыто мраком. После, когда репутация уже устоялась, трансферы воспринимаются рутинно-спокойно, но первый трансфер – особенный.

С января 2001 года Златан начал выступать за сборную Швеции в составе молодежной команды, объединяющей игроков, не достигших двадцати одного года (Златану на тот момент было девятнадцать лет). 7 октября 2001 года Златан забил свой первый гол за сборную в ворота сборной Азербайджана в отборочном матче чемпионата мира 2002 года. Будучи наполовину боснийцем и наполовину хорватом, Златан мог бы выступать за сборные Боснии и Герцеговины или Хорватии, но он выбрал сборную Швеции.

* * *

– Дело не в корнях, а в связях с футболом той или иной страны, – говорит Златан, объясняя свое решение. – Я играл в футбол в Швеции и знал большинство шведских футболистов из высших дивизионов, в Швеции знали меня, здесь я, несмотря ни на что, чувствовал себя своим, а в Боснии или Хорватии я был бы чужаком, которому пришлось бы зарабатывать репутацию с нуля. Я сын боснийца и хорватки, который считает своим домом Швецию, и этим все сказано. Опять же – в боснийскую или хорватскую сборные меня не приглашали. Если вдуматься, то станет ясно, что выбор шведской сборной был предопределен. Я горжусь не тем, что «дослужился» до капитана сборной, а тем, что установил рекорд забитых голов за сборную – шестьдесят два мяча!

– *То есть голы для тебя важнее регалий и званий?*

– Конечно, ведь голы определяют все остальное. Меня часто спрашивают: «В чем секрет Златана Ибрагимовича?» (не понимаю, почему журналистам так нравится этот вопрос). Я отвечаю: «В том, чтобы забивать как можно больше мячей». Но на самом деле меня волнует не только количество голов, но и их красота. Я – эстет и люблю забивать красиво. Красивый гол радует меня втройне...

* * *

За невероятные акробатические удары по мячу итальянцы прозвали Златана «Ибракадаброй». В этом прозвище также слышится намек на бунтарский характер нашего героя. Ибракадабра непредсказуем, непредсказуем во всем, кроме одного – во время каждой игры он чем-нибудь да удивит. «У Ибры три ноги», – шутят шведские болельщики, намекая на то, что Златан любит забивать мячи головой. Но у этой шутки есть и другая сторона: Златан способен

«играть в воздухе» не только головой, но и ногами. Безупречная техника и поистине «пушечная» сила удара сделали Златана Ибрагимовича одним из лучших нападающих XXI века. По регалиям он уступает таким суперзвездам, как Лионель Месси и Криштиану Роналду, но по мастерству может считаться равным им. Слава игрока зависит не только от его мастерства, но и от его имиджа, а вот с этим у Златана всегда были проблемы: то он, высказываясь о французских футбольных судьях, «проедет» по всей Франции, то пообещает сломать обе ноги игроку, упрекнувшему его в грубом стиле игры, то угрожает избить тренера, если тот не отпустит его из клуба (и кому угрожает – самому Пепу Гвардиоле!)²⁵. Но Златан не из тех, кто подстраивается под окружающих. Он считает, что всегда надо быть самим собой, иначе перестанешь себя уважать, а Златан Ибрагимович, скажу вам по секрету как хоть и дальний, но родственник, очень себя уважает и дорожит самоуважением больше, чем мнением окружающих. Такой уж он, наш Ибра.

В числе клубов, обративших внимание на Златана, был амстердамский «Аякс», самый титулованный клуб Нидерландов, в настоящее время находящийся на девятнадцатом месте в рейтинге УЕФА (но бывало и выше). Во второй половине девяностых годов «Аякс», лишившийся практически всех ведущих игроков, переживал не самые лучшие времена.

«Аякс» предложил Златану контракт, согласно которому наш герой должен был получать в месяц в четыре раза больше того, что он получал в «Мальмё». Приятным бонусом стал новый «мерседес», который клуб собирался приобрести для Златана. Начиналась совсем другая жизнь, которая казалась девятнадцатилетнему парню сказочной. На радостях Златан немного накуролесил, правда, на этот раз не нарушая закона, – он заключил помолвку со своей подругой по имени Миа, но вскоре ее разорвал, поняв, что шаг был необдуманным.

* * *

– *Что сейчас делает Миа? Вы общаетесь?*

– Нет, не общаемся. Одно из моих основных жизненных правил – никогда не оглядываться назад. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, что прошло – то прошло навсегда.

²⁵ Хосеп («Пеп») Мария Гвардиола-и-Сала (Josep Guardiola i Sala; 1971) – знаменитый испанский футбольный тренер, ранее игравший на позиции полузащитника. Инцидент, о котором идет речь, произошел в 2010 году, когда Златан Ибрагимович выступал за клуб «Барселона», а Пеп Гвардиола был главным тренером клуба.

Глава четвертая

Аякс в «Аяксе»

На поле Златан Ибрагимович выглядит истинным Аяксом, не столько из-за своего высокого роста, сколько из-за напористости. «Снаряд, который невозможно остановить» – так называлась одна из статей о Златане в нидерландской прессе, а еще была статья «Аякс в “Аяксе”».

* * *

– Когда ты достигаешь своей заветной цели, – говорит Златан, – то получаешь ощущение всемогущества. Да, создается такое впечатление, будто для тебя нет ничего невозможного. «Аякс» заплатил за меня восемьдесят пять миллионов крон²⁶, рекордную сумму для клуба, значит, я стоил этих денег. Нужда, сопровождавшая меня с самого рождения, научила правильному отношению к деньгам. Я понимаю, что деньги – возможности, и стремлюсь зарабатывать как можно больше для того, чтобы у меня и моих близких было как можно больше этих самых возможностей. Но при этом я знаю, что деньги не делают человека счастливым. Я не забыл, как ложился спать голодным, и потому охотно помогаю людям, но не всем подряд, а только тем, которых считаю достойными такой помощи.

– Как ты выбираешь достойных?

– У меня два критерия. Во-первых, в жизни случаются катастрофы, когда люди теряют все, что имели, и им нужна поддержка для того, чтобы вернуться к нормальной жизни. Во-вторых, я помогаю людям, которым деньги нужны для того, чтобы изменить свою жизнь. Тем, кто ничего не хочет изменить, а хочет просто получать деньги, ничего не делая, помогать не имеет смысла, я так считаю...

– Как тебя встретили в «Аяксе»?

– Настороженно – мол, что это за птица? (*Смеется.*) Определенную роль в этом сыграли статьи шведских журналистов, в которых говорилось, что меня переоценивают и на самом деле ничего особенного я собой не представляю, ну разве что умею поразить зрителей красивым голом. На момент моего прихода в «Аякс» главным тренером был Адриансе²⁷, который выпускал меня на поле редко. Не знаю, он присматривался ко мне или же считал меня неудачным приобретением, но я делал все возможное для того, чтобы доказать, что восемьдесят пять миллионов крон «Аякс» выложил не зря. Вскоре Адриансе сменил Рональд Куман²⁸, который всерьез был нацелен на то, чтобы вернуть клубу былую славу. Часто бывает так, что у одного не получилось, а другой в тех же условиях добился успеха. В таких случаях принято сравнивать профессионализм и опыт, но в первую очередь нужно сравнивать мотивацию. Мотивация – основа всего. Куман был замотивирован на все сто процентов, чего нельзя было сказать об Адриансе, которого игроки считали, мягко говоря, странным из-за его методов²⁹. Иногда на тренировках я думал: «Куда я попал?», но помалкивал, потому что хотел остаться в клубе и

²⁶ Имеются в виду шведские кроны. Восемьдесят пять миллионов шведских крон – около девяти миллионов евро.

²⁷ Ко Адриансе (Co Adriaanse; 1947) – нидерландский футболист, выступавший на позиции центрального защитника, и футбольный тренер. Адриансе был главным тренером «Аякса», когда туда пришел Златан Ибрагимович, но 29 ноября 2001 года он был уволен досрочно после ряда неудачных результатов.

²⁸ Рональд Куман (Ronald Koeman; 1963) – нидерландский футболист, выступавший в защите. Главный тренер сборной Нидерландов. В 2001–2005 годах был главным тренером клуба «Аякс».

²⁹ Ко Адриансе прозвали «Психо Ко» за его методы тренировок. Например, он мог приказывать игрокам лечь на поле, после чего один из них пробегал в бусах по телам товарищей. – *Прим. автора.*

как можно чаще выходить на поле. В Мальмё я был «черной овцой»³⁰ среди шведов, но не был совсем уж чужим, потому что родился и вырос здесь, а в «Аяксе» я был абсолютным чужаком, и с этим приходилось считаться. Странный тренер с диктаторскими замашками? Ладно – потерпим. Вместе с Куманом, в качестве его ассистента, в «Аякс» вернулся Руд Крол³¹, местная легенда, которого очень тепло встретили игроки. Команда и я словно воспрянула духом, но поначалу Куман в отношении меня продолжил тактику Адриансе – держал меня на скамейке запасных, потому что считал, будто я не играю в полную силу. На самом деле это было не так. Я старался изо всех сил, но, как говорится, «первое мнение – самое крепкое». Дело едва не дошло до конфликта, когда Куман выгнал меня с тренировки, – зачем ты тут нужен, если не стараешься? Столь явная демонстрация недовольства глубоко задела меня, но я сдержался и ушел молча, выразив свои чувства только взглядом. Провал в «Аяксе» грозил обернуться утратой места в национальной сборной Швеции – полный крах для меня...

– *Давай поговорим о сборной отдельно, чтобы не перескакивать с одной темы на другую.*

– Хорошо. В общем, ситуация сложилась непростая. Было ощущение, что во мне разуверились все – и тренеры, и болельщики. Вот что бы там ни говорили футболисты, но симпатии болельщиков крайне важны, иначе игра на чужом поле была бы такой же комфортной, как и на своем. В такой ситуации недостаточно быть хорошим игроком. Нужно быть суперигроком, таким, кто затмевает других. Я старался, но у меня не всегда получалось показывать лучшую игру, потому что я сильно нервничал. В одном из интервью Куман озвучил свою позицию в отношении меня: «Златан – наш лучший нападающий, но этого мало для того, чтобы играть в «Аяксе», и я очень сомневаюсь, что он сможет закрепиться в команде». К этим словам добавились заявления насчет того, что если со мной решат расстаться, то мне, конечно же, найдут хороший клуб. Дело было не в заботе, а в желании вернуть вложенные средства, хотя бы с наименьшими потерями, ведь хорошие деньги за игрока может заплатить только хороший клуб.

– *Наша история подходит к судьбоносному переломному моменту...*

– Такой момент наступил 12 мая 2002 года, когда в финале Кубка Голландии мы играли с «Утрехтом»³² в Роттердаме. На семьдесят восьмой минуте, когда счет был два – один в пользу «Утрехта», Куман выпустил меня на поле. Первый мой мяч попал в штангу, но в дополнительное время, когда счет был ничейным, два – два, я забил гол левой ногой после еще одной неудачной попытки...

* * *

Златан правша, то есть рабочая нога у него правая, но он одинаково хорошо владеет обеими ногами. И соперник никогда не знает, с какой ноги будет пробит удар.

* * *

– Главным событием стал не сам гол, – продолжает Златан, – а то, что после него Куман сказал мне спасибо. В этот момент я понял, что все мои старания не пропали даром – я наконец-то стал в «Аяксе» своим. Вся суть заключалась в том, что я смог изменить ход игры в тот момент, когда казалось, что ничего изменить невозможно. Но невозможное возможно, разве не так? Не без моего участия «Аякс» стал чемпионом Эредивизи в сезоне 2001–2002 годов, и в последующие достижения клуба я тоже вносил свою лепту. Не могу сказать, что я считал

³⁰ Выражение, аналогичное русскому «белая ворона».

³¹ Руд Крол (Ruud Krol; 1949) – нидерландский футболист, выступавший на позиции защитника, и футбольный тренер. Большую часть своей игровой карьеры Крол провел в «Аяксе».

³² «Утрехт» (FC Utrecht) – нидерландский футбольный клуб из одноименного города.

«Аякс» идеальным клубом, идеального в моем представлении вообще не существует, но это был клуб, в котором я не прочь был провести несколько лет. Почему бы и нет? Ведь в меня здесь поверили. Но для того, чтобы понять дальнейшее развитие событий, нужно вернуться к делам сборной. 18 августа 2004 года сборная Швеции играла в Стокгольме против сборной Нидерландов. Наша сборная играла напористо, желая взять у голландцев реванш за недавнее поражение в четвертьфинале чемпионата Европы по футболу, когда мы проиграли по пенальти. Четверо игроков голландской сборной, в том числе и мой товарищ по «Аяксу» Рафаэль ван дер Ваарт³³. Я сам не понял, что задел Рафаэля по ноге. Он упал, с поля его унесли на носилках, а затем на меня посыпались обвинения в том, что я намеренно разбил его лодыжку. Намеренно? Как бы не так! Я несколько раз пытался объяснить ему, что он ошибается, принес извинения, хотя и не считал себя виноватым, но он продолжал упорствовать: «Златан сделал это намеренно, и все тут!» Мои объяснения на него не действовали. Возможно, в пылу игры ему что-то подобное показалось, но после, в спокойной обстановке, следовало задаться вопросом – а зачем Златану Ибрагимовичу намеренно травмировать капитана клубной команды, в которой он выступает?

– *Может быть, имела место какая-то застарелая неприязнь?*

– Между нами не было никакой неприязни. Мы вообще не общались за пределами стадиона. Рафаэль принадлежал к элите, его называли «преемником Йохана Кройффа»³⁴, болельщики буквально молились на него, а руководство клуба всячески его опекало. Я же был иностранцем, в обоснованности приобретения которого часто сомневались. Рафаэль не унимался, и руководство клуба потребовало от Кумана положить конец конфликту. Куман собрал нас и вел к тому, чтобы мы помирились, но Рафаэль продолжал стоять на своем, и все нидерландцы его поддерживали, в то время как большинство иностранцев было на моей стороне. Я долго терпел, но тут не выдержал и сорвался, точнее – взорвался. «Ты прекрасно знаешь, что у меня не было дурных намерений, – сказал я Рафаэлю. – Все произошло случайно. Но если ты еще раз обвинишь меня в том, чего я не совершал, я сломаю тебе обе ноги, на сей раз – намеренно». Это было сказано в сердцах, без желания что-то сделать, но нидерландцы, державшие сторону Рафаэля, сразу же начали возмущаться, будто бы я всерьез собирался исполнить свою угрозу. На меня навесили ярлык агрессивного психа, а в конфликт пришлось вмешаться Луи ван Галу³⁵, техническому директору³⁶ «Аякса». Ван Гал в ультимативной форме потребовал, чтобы мы с Рафаэлем помирились и играли, как раньше, но чаша моего терпения уже была переполнена, и я сказал: «Нет! Вместе мы уже играть не будем – или он, или я!»

– *Неужели ты думал, что руководство клуба предпочтет тебя, а не Ван дер Ваарта?*

– Ну я же не идиот! Конечно же не думал – уж слишком были неравны наши «весовые категории». Я понимал, что уйти придется мне, но другого выхода у меня не было. Хорошая половина команды была настроена против меня, капитан просто вывернулся, и в такой ситуации мне нельзя было оставаться в клубе. Любая случайность будет выдаваться за намеренное членовредительство, более того – меня могли бы провоцировать... Да что тут объяснять? В нейтральной обстановке играть можно, во враждебной – нельзя. Нидерландская пресса поддерживала Ван дер Ваарта, а меня всячески поносила. Сильно насмешила одна статья, в которой меня назвали «шведским монстром». Да, я не ангел, но до монстра мне все же очень далеко.

³³ Рафаэль Фердинанд ван дер Ваарт (Rafael van der Vaart; 1983) – бывший нидерландский профессиональный футболист, выступавший на позиции атакующего полузащитника. Играл в составе команды «Аякса» с 1993 по 2005 год, был капитаном команды в сезоне 2004/2005 годов.

³⁴ Хендрик Йоханнес Кройфф (Hendrik Johannes Cruyff; 1947–2016), больше известный как Йохан Кройфф, – голландский профессиональный футболист (нападающий) и футбольный менеджер. Считается одним из величайших игроков всех времен и величайшим голландским футболистом; как менеджер тоже был весьма успешным.

³⁵ Алоизиус Паулюс Мария («Луи») ван Гал (Aloysius Paulus Maria «Louis» van Gaal, 1951) – нидерландский профессиональный футболист (полузащитник) и футбольный тренер. С 2014 по 2016 год был главным тренером клуба «Манчестер юнайтед».

³⁶ Технический директор может выполнять различные обязанности, перечень которых определяется руководством клуба.

– *Насколько я понимаю, Куман не захотел тебе помочь?*

– Если бы он мог повлиять на Рафаэля, то сделал бы это. Раздоры в команде тренеру ни к чему. Но Рафаэля и его сторонников невозможно было уговорить. Они вели дело к тому, чтобы выжить меня, так что я своим заявлением облегчил их задачу. Более того, я упростил клубу задачу, сказав Куману, что меня хочет купить «Ювентус»³⁷.

– *Что было сначала – скандал с Ван дер Ваартом или предложение от «Ювентуса»? Есть мнение, будто ты намеренно спровоцировал этот скандал для того, чтобы получить возможность уйти досрочно.*

– Уйти досрочно можно разными путями. (*Смеется.*) Для этого не обязательно провоцировать столь громкий скандал, который настроил против меня чуть ли не всех голландских болельщиков и аукается по сей день. До этого скандала я был «королем без королевства» (так меня тоже называли за мое якобы чрезмерное самомнение), а тут стал «агрессивным психом» и «монстром». Поверь, если бы мне нужен был повод, то я бы обстригал это дельце поделикатнее, ума на это хватило бы. Но «Аякс» и так не отказался бы от возможности заработать на моем трансфере. На самом деле все было так. Я познакомился с известным футбольным агентом Мино Райолой, который весной прошлого года покинул этот мир. Мино часто называли Дон Мино, намекая на его связи с мафией, но то были выдумки. Люди часто мыслят стереотипами. Если парень итальянец, значит – мафиози. Мы с Мино быстро сблизились. Этому способствовало сходство биографий – оба начинали с низов, без чьей-то поддержки. Так или иначе, мне нужен был агент. Мино был толковым человеком, который имел привычку говорить правду в глаза. Мне он сказал, что во мне слишком много показного, а статистика при этом оставляет желать лучшего. Образно говоря, он спустил меня на землю с тех высот, на которые меня вознесла цена, уплаченная за меня «Аяксом». Разумеется, любой футбольный агент подыскивает своим подопечным хорошие варианты, а я был не против улучшить свой контракт. Мино сказал, что есть возможность перехода в «Ювентус», и устроил мне встречу с Лучано Моджи, гениальным менеджером, репутацию которого изрядно подмочил коррупционный скандал³⁸. Мы пообщались, и практически сразу же после этого произошел инцидент с Рафаэлем ван дер Ваартом.

– *Просто пообщались или договорились?*

– Начали, но ни о чем конкретном пока еще не договорились, обозначили взаимный интерес. К моему удивлению, Куман выступил против моего перехода. Много позже я разгадал суть его тренерской тактики – он поддразнивал меня возможностями и постоянно критиковал, чтобы я не загордился и не переставал совершенствоваться. Куман не понял моего характера, а я не понимал его тактики. Мы не понимали друг друга, и, когда он начал проявлять ко мне расположение, было уже поздно. Но напоследок я все же отличился, показал «Аяксу», какого игрока они теряют. 22 августа во время игры с «Бредой» в рамках чемпионата Нидерландов я забил один из лучших голов в своей жизни³⁹ и сразу же стал кумиром голландских болельщиков! Футбольная слава так переменчива – один удачный гол, и тебя будут превозносить все, кто еще вчера напал на тебя.

– *Когда был согласован твой переход?*

– Тридцать первого августа, в последний день трансферного окна. Вечером. Я буквально успел запрыгнуть в последний вагон.

³⁷ «Ювентус» (Juventus Football Club) – итальянский профессиональный футбольный клуб из Турина, один из самых титулованных клубов мира.

³⁸ Речь идет о скандале 2006 года в итальянском футболе, известном как Кальчполи. Скандал был связан со сговором команд, выступавших в двух высших дивизионах чемпионата Италии по футболу – «Серии А» и «Серии В». Лучано Моджи, бывший генеральным директором «Ювентуса», был пожизненно отстранен от футбола и приговорен к пяти годам и четырем месяцам тюремного заключения.

³⁹ См. примечание 2.

– *Могу представить, как ты был рад.*

– О да! Невероятно рад. Но к радости примешивалась капелька горечи. Мино просил за меня тридцать пять миллионов евро, но «Ювентус», сбив цену более чем наполовину, купил меня за 16. Я расстроился, но утешал себя тем, что новый трансфер стоит вдвое дороже прежнего – прогресс как-никак.

– *У тебя были сомнения или опасения по поводу своего будущего в «Ювентусе»?*

– Разумеется, были. Неопределенность всегда волнует. Но я надеялся, что мне удастся влиться в команду, да и интуиция подсказывала, что все будет хорошо. Кто мог предположить, что спустя два года разразится скандал, который свалит могущественного дона Лучано и сильно ударит по репутации «Ювентуса»?

– *В августе 2004 года ты рассматривал «Ювентус» как клуб всей своей жизни или как очередной этап в карьере?*

– Как очередной этап, который мог бы стать клубом моей жизни. (*Смеется.*) Но вообще-то я всегда приветствовал перемены, даже если к ним подталкивали не очень приятные события, поскольку новая обстановка – это новый опыт, новые стимулы к развитию, новые возможности. Я всегда удивлялся Лионелю Месси – как он мог провести в «Барсе» два десятка лет? Но все люди разные, и что хорошо для одного, не подходит другому. За свою карьеру я играл в девяти клубах и от каждого многое получил, в том числе и что-то такое, чего не смог бы получить в другом клубе.

Глава пятая В сборной Швеции

В 1999 году Златан Ибрагимович начал играть за сборную Швеции по футболу в команде игроков младше восемнадцати лет. Дебют был неплохим, но не очень-то впечатляющим: в четырех матчах Златан забил всего один гол. Двумя годами позже Златан перешел в команду «минус двадцать один», с которой сыграл семь матчей и забил шесть голов, – этот результат уже можно было назвать впечатляющим.

Членство во взрослой сборной не является «автоматическим» для игроков молодежных сборных. Решение принимается отдельно. Главный тренер национальной сборной Швеции Ларс Лагербек⁴⁰ был наслышан о восходящей звезде из Мальмё и склонялся к тому, чтобы пригласить Златана в команду, но были у него и сомнения, вызванные мнением о переоцененности достоинств Златана.

* * *

– Эта «переоцененность» преследовала меня на протяжении всей моей карьеры, – смеётся Златан. – Что бы я ни делал, сколько бы ни забивал, кто-то обязательно высказывался насчет того, что «Златан Ибрагимович не так хорош, как кажется» или что меня «традиционно перехваляют». Можно написать и иначе: «Златан хорош, но до Месси, Роналду или Бекхэма⁴¹ ему далеко». С этим утверждением я могу согласиться. Я – кумир, который никогда не мог стать идиолом...

– *В чем разница между кумиром и идиолом?*

– Кумирами восхищаются, а идолам поклоняются. С идолами носятся, их целуют в задницы... Если идолу не нравится игрок, которого пригласил в команду главный тренер, он навязет тренеру свою волю, и вообще идол может влиять на принятие решений руководством клуба⁴². Идол – это идол. Для того, чтобы стать идиолом, одного мастерства недостаточно. Нужно быть тонким политиком, уметь устанавливать отношения с нужными людьми, уметь манипулировать, использовать все возможности для того, чтобы показать себя с лучшей стороны. Этих качеств у меня нет, и я никогда не стремился их развивать, потому что они мне не нужны. Я такой, как есть. Я – Златан Ибрагимович.

* * *

21 апреля 2001 года состоялся матч, ставший для Златана билетом во взрослую сборную Швеции. «Мальмё» встретился со стокгольмским «Юргорденом»⁴³

⁴⁰ Ларс Эдвин «Лассе» Лагербек (Lars Edvin «Lasse» Lagerbäck; 1948) – шведский профессиональный футболист, выступавший на позиции полузащитника, и успешный тренер, возглавлявший сборные Швеции, Исландии, Нигерии и Норвегии.

⁴¹ Дэвид Роберт Джозеф Бекхэм (David Robert Joseph Beckham; 1975) – английский профессиональный футболист (полузащитник), известный своей филигранной техникой. Начал игровую карьеру (взрослую) в 1993 году в клубе «Манчестер юнайтед», а завершил в 2013 году в клубе «Пари Сен-Жермен».

⁴² Явный намек на трения между Златаном Ибрагимовичем и Лионелем Месси, возникшие в то время, когда Златан выступал за «Барселону», ниже об этом будет рассказано подробно.

⁴³ «Юргорден» (Djurgårdens IF, сокращенно DIF) – шведский профессиональный футбольный клуб из Стокгольма. Назван по крупному острову в центре столицы Швеции, на котором в 1891 году был основан клуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.